

этом право удержать вещь возникает у кредитора в момент просрочки должника, момент возникновения права обратить взыскание на удерживаемую вещь не совпадает с возникновением права удержания и должен определяться (а при возникновении спора – и оцениваться судом) на основе критериев добросовестности и разумности. Прекращаются обе составляющие права удержания одновременно – с истечением исковой давности по основному обязательству.

- 1.Сарбаш С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М.: Статут. – 1998.
- 2.Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут. – 2000. – С. 132-164.
- 3.Гонгало Б.М. Гражданско-правовое обеспечения обязательств. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. – 1999.
- 4.Якушина Л.Н. Удержание в системе способов обеспечения исполнения обязательств: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук // <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=111241> (10.06.2004).
- 5.Белов В. А. Новые способы обеспечения исполнения банковских обязательств // <http://www.nns.ru/archive/banks/1997/11/03/evening/21.html> (www-документ) – 7 июня 2004 г.; Макаров Д. Ю. Право удержания как новый способ обеспечения исполнения обязательств // Юрист. – 2000. – №8. – С. 28-29; Сарбаш С. В. Право удержания в Великобритании // Государство и право. – 1998. – №10. – С. 102-106.
- 6.Е. А. Суханов относит к таковым сроки, с истечением которых «субъективное гражданское право прекращается, а возможность его реализации утрачивается» и которые призваны «придать известную определенность и устойчивость гражданскому обороту» (Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер. – 2004. – С. 466).
- 7.Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат. – 1954. – С. 150.

Р.Ш. Бигзаев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ И АКЦИОНЕРАМИ

Опыт развитых стран показывает, что права акционеров в организационно – правовой форме, такой как акционерное общество холдингового типа, могут быть надежно защищены только при соблюдении трех условий: прозрачности деятельности акционерного общества и эффективном раскрытии информации, а также эффективной работе управляющих акционерным обществом, органов.

К началу 2000-х годов на законодательном уровне основные права акционеров в большинстве стран с переходной экономикой, такие как регистрация собственности и переход (передача) акций, были обеспечены относительно надежно. Тем не менее эта ситуация сложилась не так давно и касается, в основном, торговли ценными бумагами и прав на них.

В 2000-2001 году большинство стран СНГ внесли изменения в гражданское законодательство регулирующие вопросы деятельности юридических лиц, и приняли новые законы об акционерных обществах (либо внесли важные поправки в уже существующие), а также внесли поправки в гражданский кодекс, как основополагающий документ. В ряде случаев поправки были связаны с процессом приведения законодательства стран с переходной экономикой в соответствие с требованиями ЕС. Это касается, например, поправок, связанных с детализацией процедуры предоставления информации акционерным обществом и увеличением минимального размера уставного капитала акционерного общества. Другие изменения связаны с проблемами защиты прав миноритарных акционеров в связи с ростом числа реорганизаций общества.

В соответствии с подпунктом 3) статьи 1 Закона РК «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 года № 415 – II (далее – Закон об АО) акционер – это лицо, являющееся собственником акции. Причем Закон об АО выделяет две категории акционера: миноритарный и крупный акционеры. В соответствии с пунктом 17 статьи 1 Закона об АО миноритарный акционер — акционер, которому принадлежат менее десяти процентов голосующих акций акционерного общества. Пункт 23 этой же статьи содержит понятие крупного акционера, то есть это акционер или несколько акционеров, действующих на основании заключенного между ними соглашения, которому (которым в совокупности) принадлежат десять и более процентов голосующих акций акционерного общества.

Право участия и голосования на общем собрании акционеров формально предоставляется во всех бывших социалистических странах, но эффективная способность акционеров влиять на процесс принятия решений на самом деле невелика. Широко распространены методы, препятствующие акционерам, особенно миноритарным, действительно участвовать в общих собраниях акционеров и голосовать на них. Эти методы связаны с информацией о собрании акционеров, месте его проведения и процедурах голосования.

Повестка дня должна быть предоставлена акционерам перед собранием, однако она часто бывает весьма общей и неопределенной. Кроме того, акционеры не всегда имеют возможность добавить в повестку дня свои пункты. Так обстоит дело, например, в Хорватии, хотя акционеры там имеют возможность принимать решения о включении вопросов, об эмиссии акции в повестку дня при условии, что на это имеется единодушное согласие всех акционеров.

Учитывая структуру собственности, обычно это означает, что акционеры не имеют другой возможности проголосовать по поводу эмиссии, кроме как путем включения этого вопроса в повестку дня.

В то же время надо заметить, что воспрепятствование миноритарным акционерам голосовать на годовых собраниях акционеров не является самой большой проблемой в большинстве стран, поскольку концентрация акционерной собственности, как правило, такова, что предложениям владельцев контрольного пакета акций гарантировано почти автоматическое одобрение на годовых собраниях акционеров [1, С. 11-12].

По словам Сарсенова Н., рядовые миноритарии – это индивидуальные инвесторы – очень часто имеют не долгосрочные цели в отношении компаний, акции которых приобретаются. По мнению автора, институциональные инвесторы с управляющими активами, выступающие от лица миллионов людей и десятка различных компаний и фондов, не могут себе позволить, как и все рядовые инвесторы, вложив деньги в компанию, спокойно ждать роста. Одной лишь диверсификации с целью уменьшения рисков портфеля тоже недостаточно. Работа над корпоративным управлением портфельных компаний направлена также и на снижение уровня рисков портфеля [2, С. 23].

Слабое развитие рынка корпоративного контроля в странах с переходной экономикой связано с целым рядом объективных факторов: высокая концентрация акционерной собственности, низкая ликвидность рынков ценных бумаг, небольшая доля действительно торгуемых акций.

Корпоративные правоотношения могут подразумеваться там, где есть разделение собственности и управления. Участниками таких отношений являются собственники (акционеры), управляющий орган (СД), исполнительный орган и заинтересованные лица (государство) в случаях предусмотренными законодательством. Безусловно, грамотно построенная система корпоративных правоотношений является особо действенным звеном в обеспечении эффективности компаний и направлена на быстроту и правильность принятия решений, которые приводят к получению максимальной прибыли или иных положительных результатов для акционерного общества. Внутренние же механизмы, представляющие собой корпоративное управление, помогают осуществлять руководство деятельностью и контроль, что и подразумевает систему взаимоотношений. Комплекс мер и правил помогают акционерам контролировать руководство компании и влиять на менеджмент с целью максимизации прибыли. Акционеры хотят четко знать, какую именно ответственность перед ними несут должностные лица общества, в данном случае упоминается об исполнительном органе и совете директоров. Инвесторы, так же хотят понять, будет ли у них реальная возможность влиять на принятие важных решений.

Главой 5 Закон об АО, определяют правовое положение, права и обязанности акционеров, также меры по защите их прав и интересов: компетенцию, порядок образования и функционирования органов АО; полномочия, порядок избрания и ответственность его должностных лиц.

В центре внимания всех международных документов в вопросах корпоративного управления в акционерном обществе находится акционер. Важной предпосылкой эффективного осуществления прав акционера считается их обеспечение необходимой информацией о правах и механизмах реализации данных прав и принятии определенных решений. Целесообразно то, что законодательство об акционерных обществах не только признавало информационное право акционера, но и закрепляло правовой механизм его осуществления, включая возможность судебной защиты этих прав, так как в управлении компанией принимают участие СД и исполнительный орган, а акционеры, в силу своих прав и обязанностей, контролируют управленческий процесс. Реализация акционерами своих прав не всегда приносит пользу для деятельности компании.

Рассмотрим на примере. Согласно подпунктом 7) пункта 1 статьи 14 Закона об АО акционер имеет право обращаться в общество с письменными запросами о его деятельности и получать мотивированные ответы в течение тридцати дней с момента поступления запроса в общество. На первый взгляд акционер должен получить информацию о том, что происходит с его имуществом. Но в Казахстане есть акционерные общества, число акционеров у которых превышает даже 30 000 человек. Если каждый акционер обратится с письменным запросом о деятельности общества, то общество понесет колоссальные расходы, связанные с реализацией данного права. В данном случае, на наш взгляд, необходимо нормативное закрепление по аналогии с пунктом 3 статьи 9 Закона об АО, где общество вправе взимать за предоставление копии устава акционеру плату, которая не должна

превышать расходы на изготовление копии, а также при необходимости ее доставки - расходы на ее доставку.

Раскрытие информации - необходимое условие для эффективной защиты прав и законных интересов акционера. Вне зависимости от модели корпоративного управления (англо-саксонская или континентальная), раскрытие информации в корпоративной жизни основывается и зависит от различных формальных и неформальных инструментов и правил, действующих в определенных условиях.

Как правило, в переходной экономике раскрытие информации публичной компанией устанавливается системой императивных норм. Государство устанавливает и применяет условия раскрытия информации, а также - в лице уполномоченного органа - следит за исполнением правил. Данное суждение основано на подпункте 3) пункта 2 статьи 4-1 Закона об АО, где императивно закреплено, что уставом публичной компании должно быть предусмотрено наличие корпоративного веб – сайта. Этот подход «сверху - вниз» является типичным феноменом для всех переходных экономик, что и моделирует практику раскрытия информации публичными акционерными обществами. При этом сами акционерные общества оценивают такой подход «сверху - вниз» как признак перерегулирования и чрезмерного давления на частный сектор со стороны государства. Прозрачность в переходных экономиках пока еще не воспринимается как преимущество с точки зрения имиджа компании.

Публичная открытость обычно выражается через отчеты (ежегодные, ежеквартальные, проспекты), требования к которым описаны в законе о публичном предложении ценных бумаг. В дополнение к ним, компании часто добровольно предоставляют и другую открытую информацию, чтобы повысить уровень доверия акционеров.

Требуется прозрачность информации об эмитенте и ценных бумагах - чтобы инвесторы могли составить верное впечатление об экономическом и финансовом положении эмитента и его ценных бумагах (так называемый, второй уровень открытости информации).

Таким образом, законодательство стран с переходной экономикой в области раскрытия информации в целом поощряет высокий уровень корпоративного управления в акционерных обществах. Тем не менее, переход от принятия хороших законов до их эффективного функционирования через их принятие общественностью и исполнение - трудный процесс. В этой связи интересно проследить, как относятся корпорации к требованиям, предъявляемым законодательством и насколько они готовы эффективно их воспринимать [1, С. 12].

Еще одним важным аспектом является соглашение акционеров, предусмотренное пунктом 23 статьи 1 Закона об АО. Это соглашение очень популярно в международной практике корпоративного управления. Акционерное соглашение прямо в законодательстве РК не предусматривается и поэтому сложно определить его правовую природу, однако это не означает невозможность его применения.

В основном соглашения акционеров заключаются в английском праве, поскольку именно островная концепция юридического лица (исходящая из того, что сложное объединение юридических лиц, такое как холдинг или корпорация – это, по сути, договор) позволяет гибко регулировать взаимоотношения акционеров по поводу участия в сложном организационно-правовом объединении. Как правило, соглашения акционеров по английскому праву регламентируют следующие основные вопросы:

1. оборот акций;
2. порядок формирования органов управления;
3. компетенция органов управления;
4. порядок принятия решений органами управления [3, С. 5].

Акционерное соглашение можно определить как дополнительное к учредительным документам соглашение между акционерами компании в отношении вопросов собственности компании и ее управления [4, С. 9]. Основными вопросами, для урегулирования которых заключается соглашение акционеров, являются:

1. порядок формирования органов управления компании и порядок голосования по ряду вопросов;
2. порядок перехода права собственности на акции (доли);
3. порядок разрешения споров между акционерами, включая разрешение «тупиковых ситуаций» [4, С. 10].

То есть из этого вытекает, что одним из оснований возникновения корпоративных правоотношений является соглашение акционеров.

В российской практике необходимость заключения акционерного соглашения встречается в двух случаях:

1. в процессе слияния (присоединения, поглощения), когда объединяются бизнесы, каждый из которых имеет единственного либо нескольких акционеров, но по причинам исторического характера действующих как единое целое;

2. при привлечении стратегического инвестора, который обязуется инвестировать средства в АО против получения оговоренного контроля над АО» [5, С. 51].

Таким образом, в целях совершенствования законодательства в рамках гражданско-правового регулирования корпоративного управления предлагаем внести изменения в действующий Закон об АО, предусматривающие положения об акционерном соглашении, его понятия и правовой природе.

Ковалев С. отмечает, что главной целью заключения акционерного соглашения – возможность участника такого соглашения влиять на принятие органами АО решений [6, С. 14].

По нашему мнению, акционерное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор между акционерами по поводу управления АО и его имуществом, которое является одним из оснований возникновения, изменения и прекращения корпоративных правоотношений.

Карнаков Я.В. исследуя акционерное соглашение, приходит к выводу, что условия акционерного соглашения не могут подменять собой нормы Гражданского Кодекса, Закона об АО и положения устава АО. В то же время роль акционерных соглашений не должна сводиться к переписыванию норм Гражданского Кодекса, Закона об АО и устава юридического лица. Задача соглашения состоит в том, чтобы регулировать отношения между акционерами – участниками соглашения посредством определения взаимных прав и обязанностей, в том числе и путем отказа некоторых участников соглашения от осуществления, принадлежащих им прав, а также в согласовании одними участниками порядка осуществления принадлежащих им прав с другими участниками, не меняя и не подменяя законодательные акты и уставные положения [7, С. 184].

Сторонами данного соглашения выступают акционеры АО. К примеру, в законодательстве РФ существует ограничение субъектов акционерных соглашений: само АО не может быть стороной соглашения, заключаемого акционерами [8, С. 6].

Орехов Г. подчеркивая важность акционерного соглашения, отмечает, что преимущество участия АО в соглашении акционеров заключается в том, что такие соглашения создают контрактные отношения между акционерами и обществом, и, таким образом, позволяет более детально урегулировать взаимные права и обязательства [8, С. 6]. Орехов Г. в качестве предмета соглашения выделяет широкий круг вопросов, в зависимости от размера и характера АО, структуры собственности, количества и предпочтений акционеров [8, С. 6].

Однако, по мнению Куделина А., помимо акционеров, существуют иные категории лиц, участие которых в соглашении акционеров может оказаться целесообразным (пусть даже они не были упомянуты в данной статье). К ним, в том числе могут относиться:

- 1) доверительный управляющий;
- 2) номинальный держатель;
- 3) само общество;

4) «будущие» акционеры (например, лица, которые не обладают акциями общества на момент заключения рассматриваемого соглашения, но должны или вправе приобрести их в будущем) [9, С. 24].

Таким образом, вызывает вопрос: может ли само общество быть стороной акционерного соглашения? Если обратиться к общим положениям гражданского законодательства, то акционерами являются лица, которые обладают определенным размером уставного капитала АО, которые имеют определенные имущественные права и, которые заинтересованы в рентабельности, в том числе эффективном управлении АО, и если исходить из того, что акционеры не несут ответственности по обязательствам АО, а само АО не несет ответственности по обязательствам акционеров, то мы не видим препятствий рассматривать АО как сторону акционерного соглашения. Хотя автор считает данное размышление абсурдным, так как возникает сразу много вопросов, по форме и кто от имени акционерного общества уполномочен заключать акционерное соглашение.

При этом акционерным соглашением могут быть следующие конкретные обязательства сторон:

1. голосовать определенным образом на общем собрании акционеров;
2. согласовывать вариант голосования с другими акционерами;
3. приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств;
4. воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств;
5. осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией АО [10, С. 22].

К сожалению, действующее законодательство РК не содержит каких-либо норм, регулирующих акционерные соглашения, но если исходить из диспозитивности норм гражданского законодательства, то стороны вполне могут сами определить, какие положения следует включать в содержание такого соглашения, лишь бы они не вступали в противоречие с другими правовыми нормами.

1. Шалгимбаева Г.Н. Казахская модель корпоративного управления: особенности формирования, императивы развития и пути совершенствования в контексте заимствования зарубежного опыта // Теоретические и практические проблемы корпоративного управления. Тенденции развития. Роль науки и образования в развитии корпоративного управления в Казахстане.- Международная финансовая корпорация, подразделение Группы Всемирного Банка. Проект по корпоративному управлению в Центральной Азии. Круглый стол.- Алматы, 15 мая 2007 года - С.11-12

2. Сарсенов Н. Что важно знать институциональным инвесторам о корпоративном управлении? // Корпоративное управление. – 2008. - №10. – С. 22-24.

3. Чернышев А. Акционерные соглашения: желания и возможности // Корпоративный юрист. – 2008. - №9. – С. 5-7

4. Ержанов А. Соглашение акционеров в Казахстане // Предприниматель и право. – 2008. - №16(350). – С. 9-11

5. Иванов А., Лебедева Н. Соглашения акционеров: шаг вперед или топтание на месте? // Корпоративный юрист. – 2008. - №9. – С. 50-53

6. Ковалев С. Акционерные соглашения и обязательный выкуп или обязательное предложение о приобретении // Корпоративный юрист. – 2008. - №9. – С. 13-15.

7. Карнаков Я.В. Некоторые вопросы законодательства об акционерных соглашениях // Закон. - 2009. - №8. - С. 153-187

8. Орехов Г. Соглашения акционеров: казахстанская практика и международный опыт // Актуальные вопросы законодательства РК АО. – Алматы, 2008. – С. 5-12

9. Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву // Корпоративный юрист. – 2009. - №10. – С. 23-29

10. Вавулин Д., Федотов В. Правовые основы акционерного соглашения // Право и экономика. – 2009. - № 8. – С. 22-24

This article regulates the relations arising between joint-stock companies and shareholders on management of joint-stock companies, on exercising of rights of shareholders and interrelation between the bodies of joint-stock companies and shareholders.

Бұл мақала Акционерлік қоғамды басқару, және АҚ органдары мен акционерлердің құқығын жүзеге асырудағы Акционерлік қоғам мен акционерлердің арасында туындайтын қатынастарды реттеу туралы баяндайды.

А.В. Гайдаш

ОДНОСТОРОННИЕ СДЕЛКИ И ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Реализация утвержденной 24 августа 2009 года Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаевым «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» предусматривает решение ряда важных проблем, касающихся гражданского законодательства, регламентирующего заключение сделок, в частности, по уточнению понятия сделок, их состава и последствий неисполнения сделок [1].

Институт сделок занимает центральное место в гражданско-правовых отношениях, поскольку именно сделка выступает в качестве важнейшего и наиболее распространенного юридического факта и основания возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений. Доминирующее значение сделок в возникновении гражданских правоотношений определяется особенностями предмета, функциями и методом их гражданско-правового регулирования. Потребность закрепления в законе всех существенных признаков, условий действительности, оснований и юридических последствий недействительности сделок вызвали к жизни необходимость выработки понятия сделки в современных условиях. Не нашел своего надлежащего освещения в науке гражданского права и вопрос о содержании понятия односторонней сделки.

Гражданский кодекс Республики Казахстан в статье 148 определил, что односторонней считается сделка, для совершения которой, в соответствии с законодательством или соглашением сторон, необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Вместе с тем, данное определение не совсем отвечает потребностям субъектов гражданских правоотношений, поскольку под данное определение подпадают и другие односторонние волевые акты и действия, которые не могут быть причислены к сделкам, так как по своей правовой природе таковыми не являются.

Посредством исследования природы односторонних сделок можно рассмотреть под иным углом зрения основные и наиболее актуальные проблемы гражданского права. В этой связи представляется необходимым определить место односторонних сделок в системе юридических фактов вообще и их соотношение с односторонними юридическими действиями в частности. Очевидно, что родовым понятием по отношению к односторонней сделке является понятие «сделка». В этом плане представляет актуальность выявление признаков, отличающих односторонние сделки от многосторонних. При всей кажущейся простоте вопрос отграничения односторонних сделок от